

Глава 205. Секретный исследователь

Большинство людей у входа в похоронное бюро не поняли, что под профессором Чэнь имелась в виду Чэнь Шулань.

Эти мужчины постарше и помладше выглядели довольно элегантно и презентабельно, и машина, на которой они приехали, совсем похожа на обычную машину, особенно столичный номерной знак и флаг правительственной машины, который впечатляет еще больше.

Цинь Жань понаблюдала, как Вэй Цзыхан и Пан Миньюэ вошли, прежде чем повернуться боком и посмотреть холодным взглядом на двух незнакомцев.

- Ищете мою бабушку?

Тот, что постарше, оглядел ее с ног до головы, но это все еще был мужчина средних лет, который ответил:

- Если ты внучка профессора Чэнь Шулань, то мы не ошиблись с адресом.

В этот момент Нин Цин и остальные, стоявшие за ней, наконец сообразили, что профессор Чэнь, о котором говорили эти два выдающихся человека, была не кто иная, как Чэнь Шулань??

Старый мастер Линь потрясенным взглядом посмотрел на Линь Ци, который стоял рядом с ним, и понизил голос:

- Значит, Чэнь Шулань - профессор?

Зрачки Линь Ци тоже сузились. Он посмотрел на двух людей из столицы и покачал головой.

- Я проверял ее раньше. В информации не было ничего, что указывало бы на то, что бабушка Юй'эр - профессор.

Когда он выбирал мачеху для своего сына Линь Цзиньсюаня, критерии были на самом деле очень жесткими. Первое условие состояло в том, чтобы договориться, что новая жена не имеет права снова забеременеть и родить, а второе заключалось в том, что ее семейное происхождение должно было быть чистым, невысоким и вообще никак не могло угрожать положению Линь Цзиньсюаня, как единственного наследника семьи Линь.

Поэтому он не раз проверял информацию о Нин Цин, чтобы убедиться, что ее прошлое и происхождение не вызывало опасений.

Нин Цин была относительно расчетливой и жадной дамой, и Линь Ци это прекрасно видел. Но именно потому, что она была таким прагматичным человеком, она понимала, что если хочет закрепиться в семье Линь, то должна во всем поддерживать Линь Цзиньсюаня, чтобы заручиться его поддержкой.

То, как Нин Цин и Цинь Юй поступили после предложения о браке, полностью соответствовало ожиданиям Линь Ци.

Если бы он узнал, что Чэнь Шулань профессор, он, возможно, не женился бы на Нин Цин из-за этого.

Говоря о том, что не знал о профессорском статусе тещи, он внимательно смотрел на Нин Цин, но обнаружил, что на лицах Нин Цин и Му Ин было нескрываемое удивление.

- Ты тоже не знаешь о своей матери? - Линь Ци опустил голову и посмотрел на жену.

Нин Цин покачала головой, потрясенная до глубины души. У нее всегда были большие амбиции. В маленьком городке Нинхай даже не было ни младшей, ни средней школы. Ее понимание социального положения Чэнь Шулань и ее отца исходило из того, что они работали на фабрике, были простыми работягами, и, в основном, уходили рано и возвращались поздно.

Не говоря уже о Нин Цин, даже Му Нань также был застигнут врасплох этой новостью. Он не мог не посмотреть на Цинь Жань.

Цинь Жань незаметно бросила взгляд на двух мужчин, казалось, улыбнулась, а затем искоса посмотрела на них, сердито сдвинув брови, и заявила:

- Да, моя бабушка - Чэнь Шулань.

Пожилой мужчина, который оглядывался по сторонам, наконец остановил свой взгляд. Он прищурился и посмотрел на Цинь Жань. Он был одет в китайский традиционный костюм и выглядел довольно величаво.

- Тогда мы пришли в нужное место, - скучно сказал он.

- Извините, а вы...

Нин Цин наконец обрела дар речи. Она едва могла скрыть свое потрясение, глядя на двух гостей.

Прежде чем она успела задать вопрос, Цинь Жань прервала ее:

- Вы из столицы? - Цинь Жань протянула руку, чтобы поправить белые шелковые цветы, которые были немного скомканы на ее груди, глядя на двоих мужчин. Ее голос был ровным, а взгляд равнодушным.

- Да, мы...

Мужчина средних лет, стоявший позади старика, как раз собирался что-то сказать. Но Цинь Жань вдруг и его тоже прервала. Она кивнула, затем повернулась боком и загородила вход посередине. Ее голос был медленным и рассудительным:

- Тогда мне очень жаль. Пожалуйста, возвращайтесь, откуда пришли. Моя бабушка говорила, что больше никогда в жизни не хочет видеть бывших знакомых из столицы.

Выражения лиц обоих мужчин потемнели.

- Жань-Жань, как ты можешь так разговаривать с нашими гостями?! - Нин Цин грозно взглянула на Цинь Жань, затем повернулась и очень виновато посмотрела на мужчин. - Извините, моя дочь плохо воспитана и невежественна.

Сказав это, она собиралась пригласить их войти.

Цинь Жань не двинулась с места и не уступила им дорогу. Она подняла глаза. Это был такой злобный взгляд, которого Нин Цин никогда раньше не видела, и каждое ее слово было леденящим до костей:

- Если ты хочешь закончить похороны бабушки без скандала, не вмешивайся. - После этих слов Цинь Жань жестко сказала, не отводя взгляда от матери: - Чэн Му!

Он стоял неподалеку со спецназовцами Цзян Хуэя, переодетыми телохранителями. Услышав зов девушки, он сразу направился к ней с тремя охранниками.

На лицах крутых парней не было никакого выражения, и когда Чэн Му холодно посмотрел на эту троицу, они встали в ряд и заблокировали вход в похоронное бюро.

Излишне говорить об этих троих телохранителях - все люди, которых отправили Цзян Хуэй и Цзян Дунье под начало Чэн Цзюаня были специально обученной элитой спецназа.

Впрочем, подготовка Чэн Му, у которого были накачанные мускулы, но простой ум, превзошла даже силы бойца специального назначения.

Под напором этой четверки Нин Цин вынуждена была отступить.

Выражения лиц двух людей из столицы изменились, и мужчина средних лет пристально посмотрел на Цинь Жань.

- Девочка, ты знаешь, кто это?

Он говорил о старике, стоявшем рядом с ним.

Проницательные люди могли видеть, что этих двух людей, особенно старика, опасно провоцировать, и Нин Цин поменялась в лице.

- Жань-Жань! - укоризненно воскликнула она.

В этот миг позади мужчин прозвучал тихий голос:

- Директор Фанг, много воды утекло с тех пор, как я видел вас в последний раз.

Следуя за звуком, все машинально посмотрели в том направлении.

Снег шел уже несколько дней, и сегодня все еще был густой снегопад.

Мужчина был одет в черное длинное шерстяное пальто до колен, расстегнутое и открывающее черную рубашку внутри, и серый шарф, свободно повязанным вокруг шеи.

Держа в руке черный шелковый зонтик, он шел не медленно, но был неприметен на вид и вызывал у людей ощущение спокойствия, присущего человеку, который никуда не спешил. Когда он подошел ближе, снег перестал заслонять его и все смогли увидеть его безупречно красивое лицо, которые выглядело еще более великолепными на фоне снега.

Это был Чэн Цзюань.

Его в лицо даже в столице знали очень немногие, не говоря уже о Юньчэне.

Однако директор Фанг, старик в тунике, который спокойно стоял, заложив руки за спину с тех пор, как вышел из машины, наконец изменил выражение своего лица, когда увидел Чэн Цзюаня.

- Молодой мастер Цзюань, вы, семья Чэн, тоже хотите принять участие в этом деле? - Он сухо поджал губы, его голос был немного хриплым, что было очень неприятно для слуха.

Чэн Цзюань передал зонтик Цинь Жань и, когда услышал эти слова, он перевел взгляд и посмотрел прямо в глаза директору Фангу легко и непринужденно, и его тон казался

совершенно бесстрастным:

- Если вы хотите сегодня войти в зал, тогда я позабочусь, чтобы вы пожалели об этом.

Директор Фанг пристально посмотрел на Чэн Цзюаня.

Чэн Цзюань отказался отступить. Он поправил шарф на шее, его лицо на ветру и снегу было необычайно красивым.

Три минуты спустя директор Фанг, не сказав ни слова, отвел взгляд, развернулся и ушел вместе с мужчиной средних лет.

Эти два человека появились внезапно и внезапно исчезли. Их машина поспешно уехала отсюда.

Чэн Цзюань взглянул на Чэн Му, и тот кивнул, показывая, что запомнил номер машины и немедленно даст команду проверить его.

- Все уже здесь? - Чэн Цзюань посмотрел на Цинь Жань.

Цинь Жань сложила его зонтик и хмуро кивнула, ничего не сказав.

Чэн Цзюань забрал у нее зонт, передал его Чэн Му, затем взял Цинь Жань за запястье и направился в зал, небрежно приказав Чэн Му на ходу:

- Стой у входа и принимай других гостей. - Проходя мимо Му Наня, Чэн Цзюань замедлил шаг. Казалось, он немного подумал, прежде чем сказать: - Ты останешься с Чэн Му.

Все время, пока они говорили, казалось, что Нин Цин и остальные были простыми прохожими и не существовали для них.

Слишком много всего произошло за эти два дня.

С той ночи, как умерла Чэнь Шулань, и появился Фэн Лучэн, отец и сын Линь и Нин Цин начали отставать в понимании происходящего.

Вот и сегодня, Фэн Лучэн, Цзян Хуэй, Мастер Вэй, директор Сюй... Было трудно встретить кого-то одного из них, не говоря уже о том, чтобы встретить их всех вместе. Кроме, возможно, Линь Цзиньсюаня, остальное семейство Линь никогда бы не встретились с этими людьми

лично.

Но сегодня они увидели их на похоронах Чэнь Шулань.

Не говоря уже о существовании железных подчиненных Чэн Му, Чэн Цзюаня и Цзян Хуэя, каждый пункт показывает, что они чрезвычайно экстраординарны.

Слишком много чего происходило, даже у Линь Ци было ощущение, что он живет во сне.

У него было бесчисленное множество вопросов. Что за профессор Чэнь Шулань? Почему в информации о ней ничего об этом не говорилось? Откуда старушка и ее внучка знали таких людей, как Фэн Лучэн? И почему все эти властные люди выглядели как-то... знакомо?

И кем был тот директор Фанг, как его назвал Чэн Цзюань?

Несколько человек молчали. Старейшина Линь посмотрел на Нин Цин и не стал спрашивать ее, знает ли она, что тут творится, а просто поинтересовался:

- Ты слышала в столице о семье Фанг или семье Чэн?

Он запомнил, что директор Фанг назвал Чэн Цзюаня «молодой мастер Цзюань из семьи Чэн».

Нин Цин отвела взгляд, не зная, куда спрятать глаза. Она в замешательстве покачала головой.

Сестра Линь Ци, Линь Вань, вышла замуж в семью Шэнь, которая была большой, но не такой уж престижной или влиятельной семьей в столице. На банкете в честь ученичества Цинь Юй даже семья Шэнь считалась выдающейся.

Сколько настоящих богатых дворян встречала Нин Цин? Даже если они и приходили на банкет, Дай Ран не представил их друг другу.

- Нет. - Нин Цин угрюмо покачала головой.

Услышав ее ответ, старый мастер Линь промолчал. Его невестка тоже не слышала об этих семьях, значит, объяснить это могли не более чем две возможности.

Первая: эти две семьи слишком простые, она о них не слышала, потому что они ничем не выдающиеся. Это нормально...

Вторая: эти две семьи - довольно престижные семьи, с которыми у семьи Шэнь не было связей. Поэтому Нин Цин никогда о них не слышала. Это тоже нормально...

Если бы такое происходило несколько месяцев назад, старик Линь без колебаний подумал бы, что это была первая возможность. Но после того, что случилось в отеле «Юнь Дин», когда пропало ожерелье с бриллиантом...

Старый мастер Линь не хотел верить, но не мог отбросить вероятность, что это, скорее всего, вторая возможность.

В том же направлении размышлял и Линь Ци.

Никто из них не произнес ни слова, особенно старик Линь. Он только повернулся и посмотрел на Му Наня глазами, в которых застыло задумчивое выражение.

- Папа, Линь Ци, вы знаете, кто это? - Нин Цин заметила, что у свекра и мужа какие-то странные выражения на лицах, поэтому она не могла удержаться и спросила их обоих, искоса глядя на них.

Му Ин, которая до этого стояла, опустив голову и о чем-то сосредоточенно думала, тоже посмотрела на них.

- Могу только предполагать, - вздохнул старый мастер Линь, словно внезапно постарев на несколько лет.

Вначале он поставил все на Цинь Юй.

Но сейчас...

Старый мастер Линь повернулся и вернулся в здание. Он вынужден был признать, что, хотя прежде его суждения всегда были точными, на этот раз он, похоже, совершил огромную ошибку...

Вилла в самом сердце Юньчэна.

Лу Чжаоин вышел из машины, но не стал подниматься на крыльцо. Он просто поднял подбородок в сторону дворцевого и дал ему знак провести гостя в дом.

Дворецкий Чэн кивнул и вошел в дом вместе с пожилым мужчиной в костюме и в очках на переносице.

После того, как они ушли, Лу Чжаоин прищурился и посмотрел на Чэн Му.

- Ты сказал, что декан Фанг назвал бабушку Цинь Сяо Жань профессором?

Это странно. Как могла Нин Цин и остальные вообще не знать об этом?

Чэн Му рассеянно кивнул. У него было застывшее лицо, немного невыразительное.

- Молодой мастер Цзян хорошо знает тех, кто работает в исследовательском институте. Я спросил его, и он сказал, что в данном случае это не невозможно.

- Продолжай. - Лу Чжаоин взглянул на Чэн Му.

Чэн Му посмотрел на особняк, затем понизил голос:

- Есть некий исследователь, который является старшим секретным исследователем нашего государства. Он подписал пожизненное соглашение о неразглашении и не может рассказывать об этом даже своей семье. Помните, что говорил мистер Гу в прошлый раз об уране?

Только когда истечет срок действия этого соглашения или он больше не будет заниматься этим делом, он может признаться своей семье. До тех пор ничего нельзя было раскрывать.

Лу Чжаоин сжал сигарету зубами, думая, что в словах Чэн Му есть смысл.

Он немного подумал, но снова почувствовал, что такое просто невероятно, сделал затяжку и посмотрел на Чэн Му.

- Подожди, ты все это придумал?

Откуда Чэн Му мог такое узнать? Разве он не был уверен, что Чэнь Шулань всего лишь обычная бабулька?

С какого перепугу он решил, что она подписала соглашение и не является каким-нибудь рядовым ученым-исследователем?

Чэн Му: «...»

Он взглянул на Лу Чжаоина, а затем очень устало сказал:

- Это предположение молодого мастера Цзяна.

Он подслушал, когда Цзян Дунье объяснял это Гу Сичи.

Лу Чжаоин кивнул как ни в чем не бывало.

- Неудивительно. - Он протянул руку и похлопал Чэн Му по плечу. - Ты можешь войти. В последнее время все вокруг мастера Цзюаня зависит от тебя. Я схожу к капитану Цянь Дую, чтобы узнать свежие новости.

Дело о смерти Чэнь Шулань не может закончиться так просто. Лу Чжаоин коснулся своей серьги и усмехнулся.

Чэн Цзюань уже год не занимался никакими делами. Лу Чжаоин мало что знал о Чэн Цзюане, но одно он знал точно - во всем, чем бы Чэн Цзюань ни занимался, он обязательно докопался до сути.

Чэн Цзюань сидел на диване в холле. Он увидел, что дворецкий привел незнакомца, и показал указательным пальцем вниз, а потом прижал его к своим губам.

Как только дворецкий Чэн опустил голову, он увидел Цинь Жань, которая не спала несколько дней, и, наконец, заснула, лежа головой на коленке Чэн Цзюаня.

Чэн Цзюань и не думал вставать. Он взял одеяло, которое лежало рядом, и укрыл девушку. Затем он снова указал пальцем на соседний диван и намеренно тихо сказал:

- Садитесь.

Человеком в очках был психиатр, которого Чэн Цзюань пригласил из столицы.

Психиатр, естественно, знал мастера Цзюаня из семьи Чэн, маленького дьявола столицы. Даже уважаемый врач в такой ситуации чинно сложил руки и осторожно сел. Его голос был таким тихим, что его мог слышать только Чэн Цзюань:

- Я получил медкарту, которую вы мне переслали. У этой девушки довольно тяжелый случай биполярного расстройства. Обычно это проявляется как беспричинный сильный гнев, и плохой сон является нормой... Если в ее жизни произойдут серьезные изменения, например, пострадают человек или вещь, к которым она привязана, и она утратит контроль над собой, это закончится чрезвычайно разрушительно... но... - Психиатр посмотрел на Цинь Жань, которая, казалось, мирно спала, и был весьма удивлен: - Если она может так спать, это хороший признак того, что у нее все еще есть неплохой шанс на исцеление.

У этого психиатра много пациентов, и он также является хорошо известным в столице специалистом, иначе Чэн Цзюань не стал бы его вызывать к себе в Юньчэн.

После того, как Чэн Му закончил разговор с Лу Чжаоинном, он вошел в особняк с улицы, весь в снегу. Услышав, что говорил психиатр, он остановился как вкопанный.

- Чрезвычайно разрушительно... - Чэн Цзюань задумчиво постучал пальцами по краю дивана, слегка прищурившись.

- Смена обстановки пойдет ей на пользу, - мысленно взывая к богам, сказал доктор. Он изложил свой предварительный план лечения и закончил словами: - Чем дольше она остается в этом городе, тем более опасной она будет.

Чэн Цзюань кивнул.

- Итак, вы советуете изменить ее окружение?

- Верно, - ответил психиатр, - это окажет на нее расслабляющее действие, и стремление к насилию, которое она подавляет в себе, также уменьшится.

- Я понял. - После того, как Чэн Цзюань задал несколько уточняющих вопросов, он сказал дворецкому Чэну проводить гостя.

Психиатр решил, что Чэн Цзюань решил прислушаться к его совету. Перед уходом он подсказал Чэн Цзюаню несколько способов успокоить эмоции пациента.

Чэн Му удивленно наблюдал, как доктор достал бумагу и ручку и что-то написал, и уголок его рта дернулся. Затем он непонимающе посмотрел на прославленного психиатра.

Умора, успокоить пациента, ха-ха...

Учитывая нынешнее положение дел, если мисс Цинь захочет кого-то убить, принц Чэн не только не остановит ее, но и, скорее всего, вручит ей нож, и, конечно, он также вручит ей потом носовой платок, чтобы вытереть руки или что-то в этом роде...

Успокоить пациента, да?..

О чем только думает этот наивный докторишка...

.